

Николаи Андрей Львович

Красота. Сказка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Львович Н.**
Красота. Сказка / Николаи Андрей Львович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 86 с.

ISBN 978-5-519-99745-4

ISBN 978-5-519-99745-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Сїятельнѣйшая Княжна!

Милоспивая Государыня!

Неважность заглавія сей книжки за-
прещалабы мнѣ, переводѣ оныя посвятить
Имени Вашего Сїятельства. Но не рѣдко
случается, что съ перваго взгляда мало-
стїю намѣ представляющееся, при разма-
триванїи находимъ хранящимъ въ себѣ
драгоцѣнность. Равномѣрно и въ сей сказкѣ
обрѣтая изображенїе не переходимыя кра-
соты тѣлесныя, но красоты вѣначающія и
по смерти неувдаемою славою обладате-
ля оною, кому лучше могъ поднести труды
мои, какъ Вашему Сїятельству? вѣдая,
что Вы отъ самой юности непрестанно пи-
таетесь добродѣтелію примѣрами вселю-
безныхъ Родителей Вашихъ, услаждающих-
ся благотворенїемъ къ несчастнымъ и без-
покровнымъ; а по тому конечно и при чте-
нїи сея книжки вкусите оное внутреннее
удовольствїе, которое извѣстно токмо ду-
шамъ

шамъ веселящимся дѣянїями , истинное
существо целовѣка составляющими. Сїе
же заставляетъ меня ласкаться надеж-
дою , что не изъ гнуснаго и добродѣтель
оскорбляющаго лицемѣрїя , но изъ сердеч-
наго истиннаго высокопочитанїя ко вседра-
жайшей Фамилїи Вашей подносимые Ваше-
му Сїятельству малые труды мои , бу-
дутъ вами приняты благосклонно.

Сїятельнѣйшая Княжна!

Милостивая Государыня!

Вашего Сїятельства

нижайшій слуга.

* *

Въ нѣкоемъ азійскомъ государствѣ владѣлъ король, имѣвшій чепырехъ сыновей, къ копорымъ равную любовь чувствовалъ. По законамъ предоспалялось ему право нареши изъ нихъ своимъ наслѣдникомъ, не взирая на ихъ лѣта. Горячностъ родительская, симъ волнуемая обстоятельствомъ, чрезъ кое участъ прехъ долженствовала впредъ зависѣть отъ единого, внушила ему на конецъ мысль, предаться въ семъ случаѣ такъ сказать судьбинѣ, при чемъ бы однакожъ не сполько нечаяностъ, какъ разумъ и здравое разсужденіе юныхъ принцовъ, болѣе дѣйствовали.

Ласбезные дѣти! говорилъ онъ имъ нѣкогда, одно изъ самонужнѣйшихъ попеченій для опредѣляемаго царствованія есть безъ сомнѣнія то, чтобы узнать свой народъ и всѣ области его, да и чужестранныя государства. Разлука съ вами будещъ мнѣ конечно тягостна; но любовь моя къ вамъ и къ народу заставляещъ меня, разстаться съ вами на три года. Употребите сіе время на странствованія полезныя;

да каждый изъ васъ избересть путь по собственному благоразположенію; осмотрите не токмо всѣ мои царства, но и другія земли, которыя почтете любопытства достойными; не пропускайте ничего безъ примѣчанія, и изъ различныхъ вещей, кои взору вашему представляются, и кои приобрести будете въ силахъ, привезите ко мнѣ показавшуюся вамъ всѣхъ прекраснѣйшею. Знайте, что чей выборъ удостоится похвалы всеобщія, того наслѣдникомъ моимъ опредѣляю.

Что могло быти младымъ принцамъ столь приятно, какъ сіе повелѣніе! Они съ тѣмъ большимъ рвеніемъ приуговлялись ко спранспированію, которое долженствовало разрѣшить ихъ участь. Каждый принялъ путь по учиненному разположенію; и въ концѣ третьяго года всѣ четверо въ назначенное возвратились время.

Но первыхъ взаимныхъ лобзанійхъ, при младше принца изъясляли крайнюю неперпблнвостъ, показатъ рѣдкости ими привезенныя. Не спѣшите, любезные дѣши! говорилъ король, при столь важномъ дѣлѣ. Когобъ изъ васъ ни избрало Провидѣніе бытъ моимъ престолопреемникомъ; однакожъ вѣдайте, что славѣ государя и блаженству

спиву народа ничто можетъ-спасться не бываешъ толико вредно, какъ безразсудное сильное спараніе, удовольствовать свои желанія. Чѣмъ онъ пылче, тѣмъ менѣе довѣрять имъ должно, тѣмъ медлѣннѣе исполнять ихъ довѣшенъ. Когда народъ изъ разныхъ спранъ моего королевства соберется во здѣшній городъ; то каждый изъ васъ по очереди можетъ удовлетворить и нашему любопытству и собственному желанію. Я даю каждому десять дней на показаніе всему обществу привезеннаго вами, дабы чинимыя о томъ разсужденія тѣмъ совершеннѣйшую могли имѣти справѣдливость. Принцы согласились между собою, чѣмъ младшіе предспали напередъ; а старшій самъ предложилъ имѣть послѣдніе десять дней.

Король повелѣлъ немедлѣнно разослать во всѣ мѣста государства своего граматы, для созыву народовъ смотрѣть драгоцѣнныхъ и рѣдкихъ вещей, привезенныхъ принцами. Спеченіе было неимовѣрное: мушны, жены, спарики, дѣти, словомъ всѣ-хотѣли ѣхать во столицу; а принужденные оставаться завидовали счастью въ оную отправляемыхъ; они просили ихъ, по крайней мѣрѣ прислать

къ нимъ подробныя описанія о прекрасныхъ вещахъ, которыя увидятъ. Король приялъ разумнѣйшія мѣры, что бы спеченіе народа не произродило въ городѣ какого либо безпорядка. Часто во препровожденіи младыхъ принцовъ ходилъ по улицамъ; кланялся приѣзжающимъ, препоручалъ имъ дѣшей своихъ, а симъ народъ свой; словомъ изъяслялъ всякому, что подданныхъ почиталъ частію семьи своей, а сію частію народа.

На конецъ торжественный оный день, день толико желанный насталъ. Самый младшій изъ принцовъ не могъ предшедшую оный ночь сомкнуть глазъ. Спохватно проходилъ во умъ своемъ, что и какимъ образомъ говорить намѣрялся. Уже напередъ воображалъ себѣ возхищеніе родителя, превозношенія отъ двора, удивленіе народа, торжество свое надъ братьями. На самомъ разсвѣтѣ приказалъ опнести въ чертогъ собранія таинственное хранилище, содержащее предмѣты его пышныя надежды. То спановилъ его посреди чертога, то на одну, то на другую переносилъ сторону; каждое мгновеніе казалось ему цѣлымъ вѣкомъ.

Король прибылъ во препровожденіи сыновей и знатнѣйшихъ придворныхъ.

ныхъ. Тогда юный принцъ , въ себя , дрожащею и поспѣшностію заблуждаемою рукою срываетъ покрыло съ сокровища своего ; и очамъ зритель предстаетъ въ богато украшенной клѣткѣ птица красны возхищающія.

Хохолокъ , блестящій прелестнѣйшими цвѣтами , украшалъ ея голову и казалось служилъ эмблемою короны. Шія повсюду сіяла златомъ , а прочія перья являли , соответственно разнымъ на нихъ удареніямъ свѣта , всякіе съ опшѣнною краски отъ ярчайшаго пурпура до нѣжнѣйшей розы. Длинный и расплывающійся хвостъ былъ помрачающія бѣлизны , со цвѣтомъ тѣлеснымъ смѣшаннымъ. Огонь звѣздъ пылалъ во глазахъ ея. Великою она была съ орла. Пѣніе уподоблялось сладкому гласу свирѣли , и попременно отъ самыхъ нѣжныхъ выводовъ переходило къ сильнѣйшимъ и скорымъ удареніямъ.

Красота сей птицы , благородный видъ ея , величавая выпуклость , стройность голоса содержали нѣсколько времени и короля и мудрѣйшихъ во приютномъ восхищеніи. На концѣ вопрошали принца о названіи ея и откуда она ? Юноша усмѣхался при

незнаніи ихъ. Такъ вы конечно никогда не чипали, говорилъ имъ, описанія о славномъ, рѣдкомъ и безприкладномъ *Фениксѣ*? — О *Фениксѣ*? возкликнули всѣ единогласно; какъ! епо *Фениксѣ*? — Онъ дѣйствительно, подхватилъ принцъ: я въ краткихъ словахъ покажу вамъ его свойство и какимъ образомъ досталъ его: но прежде изъясню причины, по которымъ далъ ему предъ всѣми рѣдкостями преимущество.

Великій государь! продолжалъ онъ, принцы и вельможи, мнѣ днесь внемлющіе! да будете вамъ извѣстно, что по отбѣздѣ моемъ отсюда направилъ я путь свой прямо во *египетъ*, въ сіе древнее, въ сіе первое пристанище всякаго рода красоты. И въ самомъ дѣлѣ блаженна есть страна сія, ибо все составляющее нѣкоторымъ образомъ царство красоты находится тамъ соединенно и собранно. Щедрая природа кажепся изпощила въ ней свои сокровища, художество постановило великолѣпнѣйшіе свои памятники, а науки предали яко въ наслѣдство превосходнѣйшія и непроницабельнѣйшія таинства свои.

Тамъ, между неизчислимостію разныхъ предмѣтовъ, вниманіе мое плѣнявшихъ, представлявшіеся мнѣ послѣдними

слѣдними являлись другихъ превозходящими; и чѣмъ болѣе находилъ оныхъ, тѣмъ затруднительнѣе былъ для меня выборъ. Кто покажетъ мнѣ съ точностію, говорилъ я самъ въ себѣ, изображающее прямой степенъ совершенства красоты? гдѣ хранилище оныя? кто ея судію? Нѣтъ никакого подлиннаго правила, чѣмъ судить о ней справедливо. Всякъ слѣдуетъ вкусу произвольному и частному; и безконечная различность мнѣній доказываетъ несправедливость оныхъ: даже почти сказать можно, что въ разсмаприваніи красоты не должно никакого принимать правила. Изъ сего заключалъ я, что для меня будетъ тѣмъ надежнѣе, если выборъ мой произведется основательными и неопровергаемыми причинами.

Кому обязаны мы чувствительностію къ красотѣ? кто посѣялъ въ насъ первыя сѣмена приятныхъ сихъ чувствованій, возпаляющихся зрѣніемъ ея? кому симъ одолжены? Конечно матернимъ попеченіямъ любезныя и благотворительныя природы. Какого удивленія достойное преимущество человека предъ прочими тварями, обитающими съ нимъ земный шаръ сей! коль неопровергаемое доказатель-

ство, что онъ созданъ не для того единственно, дабы подобно другимъ твореніямъ заниматься простыми токмо попеченіями о сохраненіи своей жизни; но дабы стремиться къ высшему блаженству, дабы идти къ существованію благороднѣйшему и важнѣйшему! Щедрая и благотѣльная природа вливая въ насъ толь превосходное качество, не уже ли опрелась бы показать намъ сама предметы, могущіе дѣйствовать сею въ насъ способностію? не уже ли представилабъ иной силѣ владычество надъ симъ чувствованіемъ? не уже ли возхотѣлабъ ожидать, чтобъ медлѣнное художество, неподлинная наука пришли возпалить сердца наши, до нихъ какъ будто замерзлыми и праздными пребывшія? О! нѣтъ. При самоначальномъ мгновеніи ея творенія первые взоры человека, удивленнаго бытіемъ своимъ, упоились самою природою чувствованіемъ красоты природы. Земля, сколь далеко могло проникнуть его око, представила ему во всѣхъ на поверхности своей такъ сказать разбѣянныхъ справахъ неизчислимость предметовъ сего улаживельнаго чувствованія. Скажу еще болѣе. Природа бережливая и предвидящая не упустила даже